

Была уже глубокая ночь, и школьное общежитие рано закрывалось, поэтому Ся Сяому последовал за друзьями в их дом, и остался в комнате Нин-Нин.

Односпальная кровать была слишком узкой, поэтому Ся Сяому спал на диване в ногах кровати. Длинный трехместный диван, плюс рост Ся Сяому, был не слишком велик, поэтому он удобно устроился на нем с подушками.

Умывшись, Ся Сяому взял пижаму, которую приготовила для него Нин-Нин, и переоделся в нее. Он скрестил руки и поднял подол рубашки, чтобы снять ее.

«Не двигаться! Вот так, замри» - крикнула Нин-Нин.

Ся Сяому не знал, что делать, поэтому он поднял рубашку на грудь и остановился, увидев, что Сюй Нин-Нин держит телефон и щелкает.

«Что тут фотографировать?»

Сюй Нин-Нин изумилась: «Братец, твоя талия! Даже такой пассив как я не в состоянии выдержать ее вида с равнодушным лицом!»

Ся Сяому посмотрел на свою тонкую талию, которая в результате раздевания приобрела красивый изгиб. Хотя у него не было особо мускулистых линий, его кожа была чистой и белой, без жира, и он выглядел очень привлекательно.

«Ну неплохо».

«О чем ты, малыш! Это безумие! Это же твой абсолютный клад, твое секретное оружие! Неважно, насколько человек натурал, если ты поднимешь одежду, даже Лу Цзинхань может согнуться для тебя в спираль, отгоняющую комаров!»

Сяому беззаботно рассмеялся, обнял подушки и лег на диван.

Нин-Нин лежала на краю постели, высунув голову, чтобы поболтать с Ся Сяому:

«Сяому, ты действительно совсем не заинтересован в нем?»

Сяому так хотелось спать, что он зевнул: «Лу Цзинхань? Мне это не интересно! Ты тоже об этом не думай, это не наш уровень».

«Я тебе вот что скажу - твое сегодняшнее спасение было совсем не случайностью».

«Разве ты не слышала, как он сказал - ты мне должен, не забывай».

«Вот именно. Он просто пытается за тебя уцепиться! И я думаю, он отличается от остальных дворян. Он из тех людей, которые преданы кому-то, и пока он к кому-то привязан, он никогда не разлюбит этого человека, даже если он предаст его».

Глаза Ся Сяому были готовы закрыться, но Нин-Нин каким-то образом очень точно описала натуру Лу Цзинханя, поэтому Сяому зевнул и ответил: «Ты права».

Согласно сюжету книги, Лу Цзинхань спустя некоторое время должен был влюбиться в Се Вэйвань.

Его любовь была чрезвычайно глубокой, практически безусловной, даже смиренной. Хотя он знал, что в жизни Се Вэйвань есть другой мужчина, который пользуется ее расположением, это его не остановило. Он знал о ее интрижках и то, что она презирала его, но он все равно прощал ее снова и снова.

Когда Сяому изучил оригинальный сюжет книги, первым делом ему захотелось дать пощечину главному герою, чтобы отрезвить его. Ну и что с того, что автор так задумал, разве нельзя пойти наперекор этому?

Книга называется «Ускользающая любовь» и рассказывает о трагедии в жизни Лу Цзинханя.

Сюй Нин-Нин продолжала спрашивать: «Малыш Му-Му, если бы он влюбился в тебя, ты бы согласилась встретиться с ним?»

Ся Сяому покачал головой: «У него уже есть Се Вэйвань».

И больше, чем броситься в омут чувств, он хотел рисовать, чтобы показать свой талант и сделать имя Ся Сяому известным всему миру. Но горькая правда заключалась в том, что сейчас у него не было денег даже на покупку масляных красок и холста.

Как раз в тот момент, когда он задумался, зазвонил его телефон, он открыл сообщение и увидел, что это красный пакет, присланный ему Нин-Нин с комментарием: «Желаю скорее встретить свою любовь».

Ся Сяому был озадачен и встретился взглядом с Нин-Нин.

Сюй Нин-Нин кивнула.

«Как я могу позволить тебе помогать нам просто так. Ты помог нам с трансляцией и распродал все наши диски. Тут не много, но ты возьми их, чтобы купить себе красивую одежду и пить чай

с молоком».

Ся Сяому открыл красный конверт - тысяча юаней.

Это было действительно немного, но очень душевно.

После того как Лян Вэй увел его, Нин и остальные прервали выступление и бросились к нему.

И толстяк и Фэй - оба были готовы драться, чтобы защитить Сяому. Из этого Нин-Нин сделала вывод, что Сяо Му-Му стал для них всех «своим».

Если бы даже Лу Цзинхань не пришел ему на помощь, с такими друзьями он бы не пострадал, если они будут рядом.

Друзья, разве не в этом все дело?

Ся Сяому плюхнулся на диван и послал Нин-Нин воздушный поцелуй: «Спасибо, милая».

Сюй Нин-Нин потянулся, чтобы ущипнуть его за щеки: «Эй, братец, почему ты такой хорошенький?»

Они еще долго дурачились вдвоем, прежде чем заснуть.

Когда Ся Сяому проснулся утром, Нин-Нин все еще спала с нелепым выражением лица. Когда он вышел из комнаты, в ней было тихо, ни толстяк, ни Фэй еще не вставали.

Он пошел на кухню и заглянул в холодильник. Там было немного ингредиентов, но их было достаточно, чтобы приготовить завтрак для четырех человек.

Хотя он не был знаком с устройством кухни, приготовление пищи было его любимым занятием, помимо рисования. Он нашел рис, яйца, колбаски и горсть зелени. Легким движением он промыл рис и сварил его.

Фэй встал первым, проснувшись от запаха еды. Он посмотрел на кашу, жареное яйцо, аппетитные колбаски и яичный рулет с зеленью на обеденном столе, и сказал, удивленно глядя на занятого Сяому на кухне:

<http://bllate.org/book/15896/1419140>